

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»
<https://vfn-journal.ru>
2025, Том 5, № 5 / 2025, Vol. 5, Iss. 5 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)
УДК 81'23

¹Болгарова Р.М., ¹Исламова Э.А.

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет

Бинарная оппозиция «добро / зло» в русском языковом сознании

Аннотация: в контексте этической философии и лингвокультурологии категории добра и зла представляют собой фундаментальные бинарные оппозиции, которые пронизывают всю историю человеческого общества. В языковой картине мира данные концепты интерпретируются как дихотомия позитивного и негативного начал, что свидетельствует об их универсальности и глубинной укорененности в коллективном сознании.

Несмотря на трансформацию социальных, культурных и религиозных парадигм, значимость этих категорий не только не уменьшилась, но и приобрела особую актуальность в контексте формирования и поддержания моральной идентичности индивида и общества в целом. Добро и зло выступают в качестве основополагающих принципов, которые структурируют систему нравственных норм и правил, определяющих поведенческие паттерны и социальные взаимодействия.

Эти категории не только характеризуют моральные качества личности, такие как эмпатия, ответственность, честность и справедливость, но и регулируют межличностные отношения, возникающие в процессе совместной деятельности.

В статье методом ассоциативного эксперимента обосновывается правомерность структурно-функциональной модели психолингвистических механизмов формирования ассоциаций, а также соответствующих им типов ассоциативных полей. Проведенный ассоциативный эксперимент подтвердил, что этические категории добро и зло являются неотъемлемой частью языковой картины мира. Данный вывод основывается на фундаментальных принципах когнитивной лингвистики, которые постулируют неразрывную связь между языком и когнитивными процессами, включая формирование этических представлений. Результаты исследования демонстрируют, что в сознании носителей языка эти категории не только присутствуют, но и играют ключевую роль в структурировании их мировоззрения.

Ключевые слова: свободный ассоциативный эксперимент, добро, зло, ассоциативное поле, этические категории

Для цитирования: Болгарова Р.М., Исламова Э.А. Бинарная оппозиция «добро / зло» в русском языковом сознании // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 5. С. 85 – 91.

Поступила в редакцию: 20 апреля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 01 мая 2025 г.; Принята к публикации: 19 мая 2025 г.

¹Bolgarova R.M., ¹Islamova E.A.

¹Kazan (Volga Region) Federal University

The binary opposition "good / evil" in Russian linguistic consciousness

Abstract: in the context of ethical philosophy and linguacultural studies, the categories of good and evil represent fundamental binary oppositions that permeate the entire history of human society. In the linguistic picture of the world, these concepts are interpreted as a dichotomy of positive and negative principles, which indicates their universality and deep rootedness in the collective consciousness.

Despite the transformation of social, cultural and religious paradigms, the significance of these categories has not only not diminished, but has also acquired particular relevance in the context of the formation and maintenance of the moral identity of the individual and society as a whole. Good and evil act as fundamental principles that structure the system of moral norms and rules that determine behavioral patterns and social interactions.

These categories not only characterize the moral qualities of the individual, such as empathy, responsibility, honesty and fairness, but also regulate interpersonal relationships that arise in the process of joint activities.

The article uses the associative experiment to substantiate the validity of the structural-functional model of psycholinguistic mechanisms of association formation, as well as the corresponding types of associative fields. The conducted associative experiment confirmed that the ethical categories of good and evil are an integral part of the linguistic picture of the world. This conclusion is based on the fundamental principles of cognitive linguistics, which postulate an inseparable connection between language and cognitive processes, including the formation of ethical ideas. The results of the study demonstrate that these categories are not only present in the consciousness of native speakers, but also play a key role in structuring their worldview.

Keywords: free association experiment, good, evil, associative field, ethical categories

For citation: Bolgarova R.M., Islamova E.A. The binary opposition "good / evil" in Russian linguistic consciousness. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (5). P. 85 – 91.

The article was submitted: April 20, 2025; Approved after reviewing: May 01, 2025; Accepted for publication: May 19, 2025.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена, с одной стороны, теоретическим положением психолингвистики, что язык теснейшим образом связан с мышлением, которое невозможно без языка [23, с. 38]. Ведь мышление невозможно вне опоры на какую-либо символическую систему [30, с. 14]. Мысление использует материал «мира знаков», причем знаком, в широком смысле, в мышлении выступает речь [30, с. 133, 138]. Понятие речи тесно связано, в свою очередь, с понятием языка; причем связь «язык – речь» уподобляется Т.Н. Ушаковой аналогу «навык – мастерство» [28, с. 20]. Предметом речевой деятельности является мысль [3, с. 12]. В свою очередь, Н.В. Уфимцева отмечала, что: мысление опосредовано знаками языка: язык используется для выражения мыслей: язык, появившись (в онтогенезе), перестраивает мышление; мышление становится речевым, а речь – интеллектуальной [27, с. 85, 96]. Из вышеизложенного следует, что, действительно, «невозможно рассматривать по отдельности мышление, речь, интеллектуальное развитие и мозговые механизмы» [11, с. 174].

Между тем, само мышление – неоднородное по своему качеству явление. Так, ассоциация лексем склоняется к тому, чтобы характеризовать механическое мышление. Механически-ассоциативный тип мышления выделен казанским коллективом авторов [12, с. 15], и характеризуется набором ассоциативных связей, которые возникают в сознании в результате многократного повторения тех или иных слов. Например, слово стол может вызывать ассоциацию с понятием стул. Это означает, что при механическом ассоциативном мышлении происходит не обобщение, а простое объединение отдельных элементов в систему. Между тем, другие ассоциации могут формировать логическое мышление. Логически-ассоциативное мышление [12, с. 15] представляет собой мышление, при котором мыслительные действия осуществляются при помощи суждений и умозаключений. В этом случае мышление является аналитико-синтетическим: оно опирается на операции с логическими структурами, в том числе и на операции ассоциации. В процессе мышления логические операции осуществляются последовательно, без пропусков и перерывов. Например, ассоциация «лимон – кислый» содержит предмет и ключевой оценочный признак предмета, что требует соотнесения качества предмета со шкалой оценки и вынесения суждения по результатам сопоставления.

Теоретической базой исследования послужили: теоретические положения И.Г. Овчинниковой (Овчинникова, 2010), В.С. Тюхтина (Тюхтин, Бородкин, Дорожкин, 1988), Г.И. Рузавина (Рузавин, 1999), обосновывающие структурно-функциональных подход в методологической науке вообще и лингвистике в частности; результаты изысканий В.Г. Адмони (Адмони, 1964, 1971), А.И. Зиновьевой (Зиновьева, 2016), Ю.Н. Карапурова (Карапуров, 2010), З.К. Тарланова (Тарланов, 2019), Г.С. Щура (Щур, 1974), посвященные теории поля в лингвистике; разработки В.А. Долинского (Долинский, 2022), Ю.Н. Карапурова с соавторами (Карапуров, Черкасова, Уфимцева, 2002), Е.Г. Трещевой (Трещева, 2012), раскрывающие теории ассоциативных полей и методологию ассоциативного эксперимента; труды о научно-фундаментальном обосно-

новании генезиса и функционирования ассоциаций в человеческом сознании З. Фрейда (Фрейд, 2017) и В. Вундта (Вундт, 2002); публикации А.Р. Лурии (Лурия, 2002) и Т.Л. Зефирова (Зефиров, Зиятдинова, Купцова, 2015), в которых рассматривается нейропсихология ассоциаций; психолингвистические труды Т.Н. Вержбицкой и Л.И. Алексиной (Вержбицкая, Алексина, 2009), А.А. Залевской (Залевская, 2000, 2016), А.А. Леонтьева (Леонтьев, 2005), Р.М. Фрумкиной (Фрумкина, 2001), Н.В. Уфимцевой (Уфимцева, 2011), Т.Н. Ушаковой (Психолингвистика, 2006; Ушакова, 2019); работа А.А. Потебни (Потебня, 1999), посвященная лингвопсихологии ассоциаций; концепции Г.В.Ф. Гегеля (Гегель, 1997) и Э.В. Ильенкова (Ильенков, 1984), постулирующие различные системы мышления, – а также научно-прикладные исследования, соответствующие относящейся к изучаемой теме этической предметной области (Ван, 2020; Елина, 2013; Ивлева, 2017; Калинина, 2015; Назаркина, 2016; Остроухова, 2021).

Материалы и методы исследований

В работе были использованы такие методы исследования, как обобщение и систематизирование, аналитический метод, описательный, сопоставительный, статистический, метод ассоциативного эксперимента и теоретического моделирования.

Центральным методом исследования выступил метод ассоциативного эксперимента (АЭ). Ассоциативный эксперимент позволяет установить, какими ассоциативными значениями наделяет человек разные понятия [25, с. 175], так как методика его проведения включает предъявление некоторого слова в качестве стимула и задания реагировать на это слово первым «пришедшем в голову» словом или словосочетанием. Свободный ассоциативный эксперимент проводится с регистрацией единственного ответа. Значимыми результатами ассоциативного эксперимента являются частота реакций и их разнообразие. При этом некоторый автономизированный спектр реакций образует ассоциативное [8, с. 15].

Материалом исследования послужили результаты свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с 503 респондентами Республики Татарстан в возрасте 17-25 лет, являющимися носителями русского языка. В качестве слов-стимулов были предложены лексемы добро и зло, представляющие собой в этике самостоятельные понятийные категории. Кроме того, в качестве материала исследования использованы данные Русского ассоциативного словаря (РАС) [18].

Результаты и обсуждения

Как показали результаты ассоциативного эксперимента, слово-стимул добро вызвало у опрошенных носителей русского языка 503 реакции. При этом частота разных реакций составила 184 или 36,6%, а частота единичных реакций – 130 или 25,8%. Совпали со стимулом 34 реакции, что составило 6,8%. По данным РАС слово-стимул добро является детерминантой 103 реакций [18]. При этом частота разных реакций составила 52 или 50,5%, а частота единичных реакций – 44 или 42,7%. Количество отказов в ассоциативном эксперименте равнялось 4, что сформировало долю в 0,8%. По данным РАС количество отказов составило 2 или 1,9% [18]. Реакции отказа, составляющие незначительную величину, тем не менее, привлекают к себе внимание, так как, возможно, свидетельствуют о, так называемой, «ассоциативной душевной слепоте», которая со стороны субъекта представляет собой феномен невозможности соотнесения предъявляемого объекта с прежним опытом [20, с. 177]. Следовательно, хорошо знакомая с детства, сформированная по морально-этическим ориентирам сказок и притч, этическая категория добро не образовала ассоциации и не сформировала ассоциативное поле у почти одного процента респондентов. Это означает, что в мышлении, характеризующемся разрывом ассоциаций, лексема добро существует, но не является этическим понятием (категорией), как внутренним утверждением, точкой зрения.

Таким образом, первым результатом ассоциативного эксперимента является отсутствие, в некоторых случаях, ассоциаций у этической категории добро и отсутствие соответствующего ассоциативного поля, которое, тем не менее, можно назвать потенциальным, так как такое поле теоретически возможно сформировать.

Следующим этапом оценки результатов ассоциативного эксперимента стало изучение отдельных реакций на слово-стимул добро, а также их частотный анализ. Среди самых частых реакций – зло (121 или 24,1%), пожаловать (18 или 3,6%), побеждает (17 или 3,4%), творить (15 или 3%), и зло (14 или 2,8%), свет (14 или 2,8%), побеждает зло (13 или 2,6%), делать (11 или 2,2%), помочь (11 или 2,2%), возвращается (7 или 1,4%), есть (7 или 1,4%), любовь (7 или 1,4%), сила (7 или 1,4%), хорошо (6 или 1,2%), побежит (5 или 1%), поступок (5 или 1%), безвозмездно (4 или 0,8%), делай (4 или 0,8%), жизнь (4 или 0,8%), искренность (4 или 0,8%), мир (4 или 0,8%). Другие ассоциативные лексемы имели частоту менее 3 или 0,6%, и здесь, для краткости изложения, не приводятся. Данные РАС весьма сходны с полученными в эксперименте; среди самых частых реакций: пожаловать (22 или 21,4%), зло (14 или 13,6%), делать (10 или 9,7%), мама (4 или 3,9%), хорошо (3 или 2,9%), сделать (2 или 1,9%), цветы (2 или 1,9%) [18]. Другие

ассоциативные лексемы имели частоту менее 2 или 0,97%, и также, для краткости, не приводятся. Таким образом, установлено, что качественное сходство наиболее частых реакций, полученных в ассоциативном эксперименте и из материалов РАС, находится на уровне 66,67% (4 общих из 6 в РАС).

Перечисленные реакции позволили установить парные добру лексемы, которые отражают точку зрения опрошенных субъектов. Действительно, анализируя выявленные реакции, можно заметить, что часто слово-стимул образует ассоциацию с реакцией механически, так как у субъекта крепка репродуктивная связь памяти о совместном употреблении обеих лексем. Таковы: пожаловать, побеждает, побеждает, зло, делать, победит, делай, творить, возвращается в АЭ и сделать, хранить, в штанах, горем кончится в РАС; все они представляют собой устойчивые стереотипные выражения – наиболее ходовые, по выражению Ю.Н. Кацурова, выражения и простые формульные фразы [17, с. 52].

Другие слова-реакции из полученного перечня вступают со словом-стимулом в логические взаимоотношения, являя собой парные, но самостоятельные оценочные феномены. Иногда такие взаимоотношения полярны, например, добро и зло (20,1% случаев в ассоциативном эксперименте).

В иных случаях ассоциация детерминирует суждение, то есть возникает синтез (или синтез). При этом такой синтез может: определять первую лексему (например, свет, поступок, помочь, любовь, сила, жизнь, мир, благо, улыбка, волшебство, казино, мама, женщина в АЭ и мама, цветы, Кашпировский, искренность, чувство, выпивка в РАС), создавая семантический аналог «якорного» (базового) уровня; характеризовать её, оценочно конкретизируя (например, хорошо, хорошее, безвоздушно, злое, с кулаками, тепло, бескорыстное, бессмысленно, белый, главное, лучшее в АЭ и нажитое, беспредельно в РАС); коннотировать слово-стимул, эмпатически преломляя его значение через интерспектируемую реакцию (например, лучше зла, не оплачивается, пользуются им, возвращается не всегда в АЭ и хорошо, дурно в РАС); устанавливать принадлежность первой лексемы времени, места, субъекту (например, везде, редкость, есть, было, нужно, в мире, всегда, не везде, не всем, навечно в АЭ и вечно, редко, редкость в РАС); устанавливать причинно-следственные взаимоотношения, предполагающими пропущенность многих промежуточных ассоциаций как результатов предыдущих размышлений (например, карма, цель, субъективность, одиночество, обман в АЭ и жизнь, уважение в РАС).

В ходе ассоциативного эксперимента на стимул зло были получены 503 реакции опрошенных респондентов – носителей русского языка; частоты разных реакций 233 (46,3 %), единичных реакций – 169 (33,6%). Частота реакций в АЭ, свидетельствующая о возможной ассоциативной душевной слепоте, составила 4 случая или 0,8%. По данным РАС слово-стимул зло является детерминантой 103 реакций [18]. При этом частота разных реакций составила 67 или 65,0%, а частота единичных реакций – 57 или 55,3%. По данным РАС количество отказов составило 9 или 8,7% [18].

Среди самых частых реакций в АЭ – добро (101 или 20,1%), плохо (30 или 6%), везде (11 или 2,2%), враг (10 или 2%), не дремлет (9 или 1,8%), ненависть (7 или 1,4%), тьма (7 или 1,4%), власть (6 или 1,2%), есть (6 или 1,2%), обман (6 или 1,2%), в людях (4 или 0,8%), деньги (4 или 0,8%), и добро (4 или 0,8%), кругом (4 или 0,8%), ложь (4 или 0,8%), наказуемо (4 или 0,8%), НЛО (4 или 0,8%), проигрывает (4 или 0,8%), хорошо (4 или 0,8%). Другие реакции имели частоту менее проявления меньше 0,6%, и, для краткости, не приводятся. Данные РАС также были сходны с полученными в АЭ. Например, среди самых частых реакций: добро (12 или 11,7%), большое (6 или 5,8%), плохо (5 или 4,9%), причинить (3 или 2,9%), черное (3 или 2,9%), наказуемо (2 или 1,9%), насилие (2 или 1,9%), под солнцем (2 или 1,9%), сильное (2 или 1,9%) [18]. Другие ассоциативные лексемы имели частоту менее 2 или 0,97%, и также, для краткости, не приводятся. Таким образом, установлено, что качественное сходство наиболее частых реакций, полученных в ассоциативном эксперименте и из материалов РАС, находится на уровне 33,33% (3 общих из 9 в РАС).

Как показали полученные данные, этическая категория зло образует ассоциации всех психолингвистических механизмов и формирует соответствующие им ассоциативные поля, в том числе: потенциальное ассоциативное поле (в свободном поле без ассоциаций); механическое ассоциативное поле (в ассоциациях с не дремлет, наказуемо, проигрывает, деньги в АЭ и под солнцем, в кармане, должно быть наказуемо в РАС); формально-логическое ассоциативное поле (в содержательно-противопоставительных ассоциациях с лексемой добро). В некоторых, единичных, случаях ассоциации противопоставляются по форме, то есть звучанию слов (зло – не бро; зло – оно в АЭ и зло – за зло; зло – взяло в РАС). Тем самым также формируется формально-логическое ассоциативное поле. Кроме того, зло образует ассоциации и формирует диалектическое ассоциативное поле (в ассоциациях с: определяющим враг в АЭ и в РАС, характеризующим плохо в АЭ и в РАС, коннотирующим наказуемо в АЭ и в РАС, устанавливающим принадлежность есть в АЭ и кругом в РАС, устанавливающим причинность власть в АЭ и женщина, непобедимо, тёмные силы в РАС).

Выводы

Бесспорно, что частью языковой картины мира являются морально-этические представления. Важнейшими морально-этическими категориями являются добро и зло, что подтверждалось на протяжении всего времени существования человечества [21]. С развитием человеческой мысли и философской мысли, с развитием общественной жизни, с увеличением роли экономики в жизни общества, с изменением роли и значения средств массовой информации, социальных институтов, в целом общественных отношений, значение добра и зла изменилось. Однако значимость роли данных этических категорий не умалилась [14, с. 69], так как формирование представлений о добре и зле, базовых нравственных понятиях, консолидируют саму систему общества, устанавливая основы нравственного поведения в соответствии с усвоенными правилами и нормами. Эти категории характеризуют моральные качества человека, то есть его отношение к людям, к делу, к вещам, к жизни, а также отношения между людьми, возникающие в процессе совместной деятельности. В понятии «добро» наиболее ярко выражено позитивное нравственное отношение человека к миру, другим людям и самому себе. Добро это то, что соответствует законам и потребностям общества, способствует развитию и совершенствованию его жизни. Безусловно, что категории добра и зла отражены в мышлении человека [16, с. 14] и в его речи [2, с. 136]. В сознании носителей языка, например, добрые и злые персонажи русских народных сказок ассоциируются с разными характеристиками, что подтверждается результатами прямого ассоциативного эксперимента, проведенного А.К. Елиной [9, с. 74].

Поскольку категории добра и зла имеют словесную форму, естественно, что они являются частью языковой картины мира, в которой понятия, выраженные лексемами, упорядочены причинно-следственным образом (сообразно конкретному индивидуальному опыту познания действительности) при помощи системы ассоциаций. Проведенный ассоциативный эксперимент доказал, что этические категории добро и зло образуют базовые оппозиции культуры, которые обусловливают не только поведение человека и его деятельность, но и предопределяют оценки, даваемые им себе и окружающему миру.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении пространственной организации ассоциативных полей лексем, представляющих собой этические категории, для чего необходимы дополнительные пролонгированные ассоциативные эксперименты с вовлечением постоянного контингента респондентов.

Список источников

1. Адмони В.Г. Опыт классификации грамматических теорий в современном языкоznании // Вопросы языкоznания. 1971. № 5. С. 37 – 48.
2. Ван Т. Когнитивная интерпретация этических концептов «добро» и «зло» как категорий базового уровня // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 6. С. 135 – 139.
3. Вержбицкая Т.Н., Алексина Л.И. Психолингвистика: учебное пособие. М.: БГПУ, 2009. 188 с.
4. Вундт В. Психология народов. СПб.: Terra fantastica, 2002. 861 с.
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. Объективная логика. Субъективная логика. СПб.: Наука: С.-Петербург. изд. фирма, 1997. 799 с.
6. Горбачев А.Ю. Диалектическая логика, формальная логика, алогизм (тезисы) // Философия хозяйства. 2017. № 6 (114). С. 227 – 239.
7. Горностаева Ю.А., Тербалиян Д.М. Методика ассоциативного эксперимента в контексте метафорического моделирования (на материале испанского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 10. С. 3299 – 3305.
8. Долинский В.А. Теория ассоциативных полей в квантитативной лингвистике: монография. Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. 432 с.
9. Елина А.К. «Добрые» и «злые» персонажи русских народных сказок: соотношение признаков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 4-2 (22). С. 70 – 74.
10. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учеб. для студентов вузов, обучающихся по филол. специальностям. М.: Рос. гос. гуманитар. ин-т, 2000. 381 с.
11. Залевская А.А. Введение в теорию учебного двуязычия: учебник для магистрантов. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. 269 с.
12. Зефиров Т.Л., Зиятдинова Н.И., Купцова А.М. Физиологические основы мышления. Казань: КФУ, 2015. 42 с.

13. Зиновьева Е.И. Понятие «поля» в лингвометодических исследованиях // Русский язык как иностранный и методика его преподавания: материалы XXXII Международной филологической конференции: сборник / отв. ред. Н.А. Любимова. Санкт-Петербург, 11-15 марта 2003 года. СПб.: Филол. факультет СПбГУ, 2003. Вып. 15. С. 108 – 112.
14. Ивлева Н.В. Понимание этических категорий «добрь» и «зло» древнегреческими философами // Гуманитаристика в условиях современной социокультурной трансформации: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 17-18 ноября 2017 года. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2017. С. 68 – 70.
15. Ильенков Э.В. Диалектическая логика: Очерки истории и теории. М.: Политиздат, 1984. 320 с.
16. Калинина Т.Л. Этическое мышление о благе, долге, моральном законе и других категориях нравственности // Электронный научный журнал «Apriori. Серия: гуманитарные науки». 2015. № 6. С. 14. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25223266> (дата обращения: 12.02.2024).
17. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность: 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
18. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М., 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения: 11.02.2024).
19. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учеб. для студентов вузов: 4-е изд., испр. М.: Academia: Смысл, 2005. 288 с.
20. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений, обучающихся по направлению и специальностям психологии. М.: Academia, 2002. 380 с.
21. Остроухова П.Е., Веремчук А.С. Диалектика добра и зла в истории философии // Современные научные исследования и инновации. 2021. № 6. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/06/96058> (дата обращения: 17.06.2024).
22. Потебня А.А. Мысли и язык: собр. тр. М.: Лабиринт, 1999. 268 с.
23. Психолингвистика: учебник для вузов / под ред. Т.Н. Ушаковой. М.: ПЕР СЭ, 2006. 416 с.
24. Рузавин Г.И. Методология научного исследования: учеб. пособие для студентов вузов. М.: ЮНИТИ, 1999. 316 с.
25. Сальникова В.В. Экспериментальное изучение языковой картины мира ребёнка (на материале ассоциаций к слову «отец») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73). С. 174 – 177.
26. Тарланов З.К. Методы лингвистического анализа: для вузов: 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. 236 с.
27. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкоznания РАН, 2011. 252 с.
28. Ушакова Т.Н. Природа осмыслинности слова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2019. 248 с.
29. Фрейд З. Толкование сновидений: перевод с немецкого. М.: Э, 2017. 559 с.
30. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности "Психология". М.: Academia, 2001. 315 с.

References

1. Admoni V.G. An attempt to classify grammatical theories in modern linguistics. *Issues of Linguistics*. 1971. No. 5. P. 37 – 48.
2. Van T. Cognitive interpretation of the ethical concepts “good” and “evil” as basic-level categories. *Bulletin of the Lobachevsky University of Nizhny Novgorod*. 2020. No. 6. P. 135 – 139.
3. Verzhbitskaya T.N., Aleksina L.I. Psycholinguistics: a tutorial. Moscow: BSPU, 2009. 188 p.
4. Wundt W. Psychology of peoples. St. Petersburg: Terra fantastica, 2002. 861 p.
5. Hegel G.V.F. Science of logic. Objective logic. Subjective logic. SPb.: Nauka: St. Petersburg publishing house, 1997. 799 p.
6. Gorbachev A.Yu. Dialectical logic, formal logic, alogism (theses). *Philosophy of economy*. 2017. No. 6 (114). P. 227 – 239.
7. Gornostaeva Yu.A., Terbalyan D.M. Methodology of associative experiment in the context of metaphorical modeling (based on the Spanish language). *Philological sciences. Theory and practice issues*. 2022. Vol. 15. No. 10. P. 3299 – 3305.
8. Dolinsky V.A. Theory of associative fields in quantitative linguistics: monograph. Saint Petersburg: Aleteya, 2022. 432 p.
9. Elina A.K. "Good" and "evil" characters of Russian folk tales: the relationship of features. *Philological sciences. Theoretical and practical issues*. 2013. No. 4-2 (22). P. 70 – 74.

10. Zalevskaya A.A. Introduction to psycholinguistics: a textbook for university students studying in philological specialties. Moscow: Russian State Humanitarian Institute, 2000. 381 p.
11. Zalevskaya A.A. Introduction to the theory of educational bilingualism: a textbook for graduate students. Tver: Tver State University, 2016. 269 p.
12. Zefirov T.L., Ziyatdinova N.I., Kuptsova A.M. Physiological foundations of thinking. Kazan: KFU, 2015. 42 p.
13. Zinovieva E.I. The concept of "field" in linguo-methodological research. Russian as a foreign language and methods of its teaching: materials of the XXXII International philological conference: collection. Ed. N.A. Lyubimova. St. Petersburg, March 11-15, 2003. SPb.: Philological faculty of St. Petersburg state university, 2003. Iss. 15. P. 108 – 112.
14. Ivleva N.V. Understanding of the ethical categories of "good" and "evil" by ancient Greek philosophers. Humanitarian studies in the context of modern socio-cultural transformation: materials of the VII All-Russian scientific and practical conference. Lipetsk, November 17-18, 2017. Lipetsk: LSPU named after P.P. Semenova-Tyan-Shansky, 2017. P. 68 – 70.
15. Ilyenkov E.V. Dialectical Logic: Essays on History and Theory. Moscow: Politizdat, 1984. 320 p.
16. Kalinina T.L. Ethical Thinking about the Good, Duty, Moral Law and Other Categories of Morality. Electronic Scientific Journal "Apriori. Series: Humanities". 2015. No. 6. 14 p. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25223266> (date of access: 12.02.2024).
17. Karaulov Yu.N. Russian Language and Linguistic Personality: 7th. ed. M.: LKI Publishing House, 2010. 264 p.
18. Karaulov Yu.N., Cherkasova G.A., Ufimtseva N.V. Russian associative dictionary: in 2 vol. M., 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (date of access: 11.02.2024).
19. Leontiev A.A. Fundamentals of psycholinguistics: textbook for university students: 4th ed., corrected. M.: Academia: Smysl, 2005. 288 p.
20. Luria A.R. Fundamentals of neuropsychology: textbook for students of higher educational institutions studying in the direction and specialties of psychology. M.: Academia, 2002. 380 p.
21. Ostroukhova P.E., Veremchuk A.S. Dialectics of Good and Evil in the History of Philosophy. Modern Scientific Research and Innovations. 2021. No. 6. URL: <https://web.sciencedirect.com/science/article/pii/S1878535721000058> (date of access: 17.06.2024).
22. Potebnja A.A. Thoughts and Language: collected works. Moscow: Labyrinth, 1999. 268 p.
23. Psycholinguistics: textbook for universities. Edited by T.N. Ushakova. Moscow: PER SE, 2006. 416 p.
24. Ruzavin G.I. Methodology of Scientific Research: teaching aid for university students. M.: UNITY, 1999. 316 p.
25. Salnikova V.V. Experimental study of the linguistic picture of the world of a child (based on associations to the word "father"). Philological sciences. Theoretical and Practical Issues. 2017. No. 7-3 (73). P. 174 – 177.
26. Tarlanov Z.K. Methods of linguistic analysis: for universities: 2nd ed., corrected. and add. M.: Yurait Publishing House, 2019. 236 p.
27. Ufimtseva N.V. Language consciousness: dynamics and variability. M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, 2011. 252 p.
28. Ushakova T.N. The nature of the meaningfulness of the word. M.: Publishing house "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences", 2019. 248 p.
29. Freud Z. Interpretation of dreams: translation from German. M.: E, 2017. 559 p.
30. Frumkina R.M. Psycholinguistics: a textbook for university students studying in the direction and specialty "Psychology". M.: Academia, 2001. 315 p.

Информация об авторах

Болгарова Р.М., кандидат филологических наук., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ramzija5@yandex.ru

Исламова Э.А., кандидат филологических наук., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ea_islamova@mail.ru